Рашид Нугманов

ДЕТИ СОЛНЦА

Киносценарий.

Стихи Виктора Цоя.

1990 г.

Надпись. Диктор.

КОНЕЦ XX СТОЛЕТИЯ. НЕПРЕРЫВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАСПРИ
СОТРЯСАЛИ И ОПУСТОШАЛИ СТРАНУ. МНОГОЧИСЛЕННЫЕ
РАЗБОЙНИЧЬИ ШАЙКИ ГРАБИЛИ И УБИВАЛИ КРЕСТЬЯН.

Шоссе. День.

Нога в сапоге заводит мотоцикл. Вместе с рёвом двигателя начинаются
музыка и титры.

Из глушителя валит дым.

Мускулистая рука крутит ручку газа.

Ещё одна нога на педали.

Глушитель.

Третья нога – мотоцикл срывается с места, одновременно камера
откатывается, и мы видим удаляющуюся банду рокеров.

Они несутся по шоссе - 15 чопперов с длинными рулями, под 120.

Несколько портретов: устрашающие лица, пыльные и небритые.

Навстречу по шоссе едет машина с молодожёнами в свадебных нарядах
и с медведем на капоте. У жениха глаза лезут на лоб: мотоциклисты занимают
обе полосы - их не объехать.

Жених крутит баранку вправо, затем резко выворачивает влево.

Машина заваливается на бок, переворачивается несколько раз и
становится на крышу, объятая пламенем. Мотоциклисты объезжают её, не
снижая скорости.

Пыль рассеивается - молодожёны висят на ремнях вниз головой.

НЕВЕСТА. Что это было?

ЖЕНИХ. Не знаю. Может быть...

НЕВЕСТА. (Подозрительно). Что?

ЖЕНИХ. Мне показалось...

НЕВЕСТА. (Ревниво). Что?

За их спинами начинают капать горящие струйки бензина.

ЖЕНИХ. Кажется, чем-то пахнет...

НЕВЕСТА. Ты хотел что-то сказать?

ЖЕНИХ. Да... Ты знаешь, по-моему, я где-то всё это видел.

НЕВЕСТА. Где?!! (Трясет жениха). Где ты мог это видеть?!! Отвечай!!!

ЖЕНИХ. В кино.

Чудовищной силы взрыв прерывает их диалог. Машина разлетается на куски. Бушует пламя. Медленно парит обгоревшая фата.

Конец титров. Название фильма:

ДЕТИ СОЛНЦА

Площадь посёлка. День.

Сухая рука взмывает в небо старинный кинжал с инкрустацией.

ГОЛОС СТАРИКА. Дети Солнца! Сколько можно терпеть!

НАРОД. У-у-у!!!

Посёлок представляет собой заброшенный пионерский лагерь. На площади собралась небольшая толпа народу, в основном старики, женщины и дети. В сторонке потные обнаженные мужчины возделывают огород.

СТАРИК. Вот Коготь Ягуара! Мой дед завещал мне стоять насмерть за свой народ.

НАРОД. У-у-у!!!

СТАРИК. И ещё он завещал мне найти нашу землю и превратить её в цветущий сад для внуков и правнуков. Вот она, эта земля! Вот наши дети! А вот вороня сталь! Горе тому, кто встанет на её пути. Защитим наше счастье, братья!

НАРОД. У-у-у!!!

Рёв мотоциклов. Потные обнажённые мужчины разгибают спины.

К площади едут бандиты. Народ разбегается кто куда.

Старик и кучка старейшин мечутся по площади, окружённой мотоциклистами. Они вбегают в клуб-столовую, преследуемые главарём рокеров по кличке Череп.

Клуб. Интерьер.

Старейшины закрывают за собой дверь и бегут по залу. Дверь слетает с петель от мощного удара мотоцикла; въезжает Череп в клубах пыли. С нижней точки его фигура выглядит внушительно.

ЧЕРЕП. Охрану вызывали?

В углу у мольберта сидит художник. Он оборачивается на шум, споласкивая кисть в банке.

СТАРЕЙШИНЫ. Не-ет.

ЧЕРЕП. Тогда платите.

СТАРЕЙШИНЫ. За что?

ЧЕРЕП. За ложный вызов. Ха-ха-ха!

СТАРИК. (Сжимая кинжал). Мы больше платить не будем. Денег нет.

ЧЕРЕП. Куда же они подевались?

Череп суёт руку за спину. Старейшины испуганно жмутся друг к другу.

СТАРИК. Всё ушло на зерно. Будем сажать озимые.

Череп достаёт из-за спины бутылку пива.

ЧЕРЕП. Ну что ж, придётся брать зерном.

СТАРИК. Нет такого закона, чтобы нищих грабить.

ЧЕРЕП. Разве?

Он вставляет бутылку пробкой в глаз и напрягает мышцы лица. Пиво шипит.

ХУДОЖНИК. Эй, ты! (Встаёт из-за мольберта, вытирая руки тряпкой). Хватит пугать народ. Надоело.

Череп откупоривает бутылку, пробка остаётся в глазу.

Художник берёт из рук старика кинжал.

ХУДОЖНИК. Уезжай.

Череп разжимает глаз – пробка падает на пол. Он опрокидывает бутылку, и жёлтая струя винтом льётся в его горло.

Художник движется на Черепа. Тот продолжает пить пиво, кося глазом на приближающегося противника. Когда между ними остаётся не больше пяти шагов, Череп внезапно выхватывает пистолет и пробивает пулями грудь художника в трёх местах. Художник падает на колени, кинжал вываливается из его руки. Посмотрев с сожалением на красивое оружие, он рушится на пол.

Допив пиво, Череп подбрасывает бутылку и разносит её вдребезги четвёртой пулей. Стекло сыпется на присмиривших старейшин.

ЧЕРЕП. Я дал вам месяц сроку. Вы умеете считать? Осталось три дня! (Вскидывает пятерню в кожаной перчатке и загибает пальцы). Раз. Два. Три. Повторите!

Старейшины выставляют пальцы и, загибая их поочерёдно, вторят ему нестройным хором: "Раз... Два... Три..."

ЧЕРЕП. Ровно через три дня, в это же время, на этом же месте. Или деньги, или зерно. Считайте, Дети Солнца!

Он срывается с места и вылетает из клуба.

Площадь. День.

Его чоппер, описав дугу, опускается в центре площади. Банда разворачивается и покидает посёлок, ревя моторами.

Клуб. Интерьер.

Старейшины окружают художника. Старик приподнимает его голову.

ХУДОЖНИК. Вот так...

СТАРИК. Это нам полагалось умереть, не тебе, сынок.

Старейшины стоят, потупив взоры.

ХУДОЖНИК. А вы боритесь.

СТАРИК. Но что мы можем сделать? Народ не хочет воевать.

Художник кашляет.

СТАРИК. Расступитесь! Дайте воздух!

Старейшины отступают на полшага. В окна клуба глазают люди.

Художник знаками просит курить. Ему вставляют в зубы самокрутку.

Художник глубоко затягивается, дым выходит из него через дырки в груди.

ХУДОЖНИК. (Косится на грудь). Здесь...

СТАРИК. Иона!

Мальчик Иона бережно достаёт из нагрудного кармана художника пробитую пулей записную книжку.

ХУДОЖНИК. Буква "Цэ".

Иона листает книжку.

ХУДОЖНИК. (Глядя на часы). У вас целых 72 часа.

ИОНА. Есть буква "Цэ"! Здесь какой-то адрес.

Старик берет книжку из его рук.

ХУДОЖНИК. Соберите деньги... Ступайте в город... Найдите его...

СТАРИК. Кого?

ХУДОЖНИК. Он поможет...

ИОНА. Нету имени. Пуля пробила.

СТАРИК. (Склоняясь к художнику). Как его зовут?

Художник кашляет, обдав брызгами крови лицо старика.

СТАРИК. А твоё? Как твоё имя?

Художник силится что-то выговорить, но кровь льётся рекой из его рта. Кашлянув в последний раз, он умирает.

Старик закрывает ему глаза и снимает прилипшую к губе самокрутку.

СТАРИК. Вы слышали, люди?

Люди молчат. Старик вытирает кровь с лица.

СТАРИК. Он умер вместо вас.

Люди молчат. Старик делает затяжку из окровавленной самокрутки.

СТАРИК. Наш долг исполнить его завет!

Люди молчат, опустив головы. И только мальчик Иона горящими глазами смотрит на старика.

Белая простыня накрывает тело художника. Звучит гордая, красивая музыка.

Улицы Ленинграда. Вечер.

Под эту музыку мы видим открытки с туристическими видами Ленинграда - одна краше другой. Постепенно музыка смолкает, а картинки оживают, теряя свою привлекательность: дождь, тёмные мокрые улицы, и кто-то бьёт витрины, где-то машина горит, а в подворотне хулиганы курят анашу.

Старик и мальчик Иона спрашивают у них адрес и идут проходными дворами в клоаку старого Ленинграда.

ИОНА. (Высвечивая фонариком номер дома). Кажется, здесь.

"Зверинская" номер пять дробь три.

СТАРИК. Погоди, что там написано?

ИОНА. Первый подвал от угла.

СТАРИК. Ага, вон там.

Они огибают угольную кучу и спускаются по ступенькам. На двери подвала висит замок.

СТАРИК. Э-хе-хе.

ИОНА. Что будем делать, дедушка?

СТАРИК. Надо ждать.

Он устраивается под навесом на вещевом мешке. Иона светит фонариком на большие наручные часы, доставшиеся ему от художника.

ИОНА. (Вздыхает). 44 часа осталось.

Там же. Утро.

Дождь кончился, но на пустынных улицах мокро и серо.

Старик и мальчик спят под навесом, скрючившись от холода. В тишине слышны шаги. Иона открывает глаза и видит ноги, спускающиеся по ступенькам. Щёлкает ключ в замке. Иона поднимает глаза и встречается взглядом с высоким стройным парнем с азиатскими чертами лица. Это Цой.

Цой открывает дверь и скрывается в подвале.

ИОНА. (Расталкивает старика). Дедушка, вставай. Он пришёл.

Кочегарка. Интерьер.

Цой сгребает уголь лопатой и швыряет его в топку. Робко входят старик и мальчик. Они молча наблюдают за действиями кочегара. Закончив, Цой захлопывает дверцу печи, отбрасывает лопату и снимает рукавицы.

СТАРИК. Доброе утро.

Цой кивает головой и уходит в каморку за печью. Старик и мальчик, помявшись, заглядывают внутрь.

СТАРИК. Прости, мы не знаем, как тебя зовут... (Дёргает за рукав Иону). Здесь твой адрес, нам художник дал.

Иона протягивает записную книжку. Пережёвывая бутерброд, Цой пробегает глазами открытую страничку и указывает на кушетку.

ЦОЙ. Садитесь.

СТАРИК. Спасибо.

Он присаживается, задев головой низко висящую лампочку, и вытаскивает из мешка бутылку мутного самодельного вина.

СТАРИК. Вот.

Некоторое время они смотрят друг на друга. Цой жуёт, и его острые скулы шевелятся под качающейся лампочкой. Наконец он вынимает из кармана складничок, одним движением вскрывает бутылку и, виртуозно поманипулировав ножом, втыкает его в стол. Иона восхищённо смотрит на качающееся лезвие.

СТАРИК. (Скороговоркой). Они приехали, взяли деньги, а у нас бумага - всё по закону, нам начальник сказал, живите, осваивайтесь, теперь всем свобода и земля навеки, только надо сажать ячмень. Начальник уехал, а они приехали - теперь что, нам уезжать?

ЦОЙ. (Нюхает вино). Не понял.

СТАРИК. Ну как же, вот бумага, здесь написано: "...передаётся в вечное пользование", - земля, то есть, и поселок, лагерь этот. А они говорят, убирайтесь вон или деньги давайте, а не то всех перережем...

ЦОЙ. (Рассматривая бумагу). Кто "они"?

ИОНА. Мотоциклисты.

Цой возвращает бумагу старику.

ЦОЙ. Обратитесь в милицию.

СТАРИК. Обращались. Они все заодно. Говорят, разбирайтесь сами, это не наше дело.

ЦОЙ. (Пожав плечами). Ну, не знаю.

СТАРИК. Мы ведь не даром. (Вынимает из мешка рулон). Вот деньги. Сто миллионов. Всем табором собрали.

Цой отгибает пальцем край газеты.

ЦОЙ. Вы знаете, сколько стоят эти деньги?

СТАРИК. Это всё, что у нас есть. Мы ещё зерна дадим.

ЦОЙ. (Отодвигая рулон). Спасибо.

СТАРИК. Если этого мало - дай срок, мы ещё найдём, но после. Нам два дня осталось.

ИОНА. (Взглянув на часы). 32 часа.

Цой замечает часы, они ему как будто знакомы, но он тут же теряет к ним интерес.

СТАРИК. Народ ждёт.

Цой наливает вина в стакан и отхлёбывает.

ЦОЙ. А вино-то "на троечку".

ИОНА. Пойдёмте с нами?

Цой отрицательно качает головой.

СТАРИК. Что же нам делать?

ЦОЙ. Сходите в "Сайгон".

Он выходит из каморки. Старик меняется в лице. Иона дёргает за ручку нож, торчащий из стола. Сталь дребезжит.

СТАРИК. (Запихивая деньги в мешок). Пошли.

ИОНА. Куда?

СТАРИК. В этот... в "Сайгон".

Иона плетётся за стариком.

Цой шурует уголь в топке.

СТАРИК. До свидания.

Цой кивает головой. Старик выходит. Иона задерживается у двери.

ИОНА. А вам что, правда денег мало?

ЦОЙ. Тебя как зовут?

ИОНА. Ионой.

ЦОЙ. Я больше этим не занимаюсь, Иона.

ИОНА. Прощайте.

"Сайгон". Интерьер.

В кафе "Сайгон" жизнь бьёт ключом: снуют хулиганы, проститутки, спекулянты, жулики всех мастей. Старик и Иона рассматривают публику из-за дальнего столика.

ИОНА. Может, того, с цепями?

СТАРИК. Стиляга, не годится.

ИОНА. А этот?

СТАРИК. Волос длинный – ум короткий. Не поймешь, то ли парень, то ли девка. Давай ещё подождём.

Потеснив старика, у столика возникает огромный лысый детина - лицо в шрамах, голые руки в красочной татуировке. Шумно хлебнув кофе, он подмигивает Ионе.

ЛЫСЫЙ. Проблемы?

СТАРИК. Нет...

ЛЫСЫЙ. Говорите. Грохнуть кого?

СТАРИК. А ты кто, сынок?

ЛЫСЫЙ. Тот, кто вам нужен. (Шёпотом). Засвети.

Иона достаёт фонарик.

ЛЫСЫЙ. Да нет, деньги покажите.

Старик, переглянувшись с Ионой, нерешительно развязывает мешок. Зыркнув по сторонам, Лысый быстро вытаскивает из мешка рулон и на вес определяет наличность.

ЛЫСЫЙ. Сотняшками?

СТАРИК. Нет, червонцами.

ЛЫСЫЙ. Не густо. (Засовывает рулон за пазуху). Ладно, пойдёт. Ждите здесь, я соберу ребят. Только - цыть! - никому ни слова. Вернусь через час.

Кочегарка. Интерьер.

Мутное вино льётся в раковину. Цой выбрасывает пустую бутылку в ведро и ложится на кушетку, перелистывая дырявую книжку художника; края её страниц в разводах крови. В потайном кармашке Цой находит сложенную вдвое фотографию. На ней запечатлены молодой художник с Цоем и ещё трое парней.

"Сайгон". Интерьер.

ИОНА. Можно, я возьму кофе?

СТАРИ. Возьми. Только одну чашку. Сколько стоит?

ИОНА. Полмиллиона.

Старик, вздохнув, шарит по карманам, но не может найти денег.

СТАРИК. (Растерянно). Нет. И тут нет. Тут тоже. Ничего нет.

ИОНА. Как?

СТАРИК. Всё пропало. (Выворачивает карманы). Иди, посмотри этого лысого на улице. Где он ходит?

У "Сайгона". День.

Иона бежит в толпе, разыскивая Лысого, но того нигде не видно.

"Сайгон". Интерьер.

Старик тревожно выглядывает в окно, прижимая к груди пустой мешок.

У "Сайгона". День.

Иона сидит на бордюре, обхватив голову руками.

ГОЛОС ЦОЯ. Иона!

Иона поднимает голову, лицо его залито слезами.

ЦОЙ. (Протягивает записную книжку). Забыл.

Иона прячет записную книжку во внутренний карман.

ЦОЙ. (Показывает фотографию). Это я оставляю себе. Не возражаешь?

Иона утирает слёзы.

ЦОЙ. О чём печаль?

ИОНА. (Всхлипывая). Этот лысый сказал, через час придёт...

ЦОЙ. Лысый?

ИОНА. Да, с татуировкой. Мы думали, он тот самый, что надо. Весь в шрамах.

ЦОЙ. Лучше бы спросили, кто ему эти шрамы оставил.

Цой ободряюще похлопывает Иону по затылку.

"Сайгон". Интерьер.

Старик за столиком выглядит совсем потерянным.

ЦОЙ. Почему Густав сам не пришёл?

СТАРИК. Кто?

ЦОЙ. Художник.

СТАРИК. Убили художника.

Пауза.

ЦОЙ. Сколько мотоциклистов?

ИОНА. Человек пятнадцать.

ЦОЙ. Оружие?

ИОНА. У одного пистолет есть.

Цой оборачивается и, поискав взглядом в толпе, щёлкает пальцами. К столику подходит ослепительная блондинка с ярко накрашенными губами - копия Мэрилин Монро.

МЭРИЛИН. Привет.

ЦОЙ. На колёсах?

МЭРИЛИН. Да, но я занята. (С интересом рассматривает его собеседников).

ЦОЙ. На пару часов.

МЭРИЛИН. Этот мальчик с тобой?

ЦОЙ. Иона.

МЭРИЛИН. (Протягивая руку). Мэрилин. Очень приятно.

Иона неловко пожимает её руку, раздумывая, то ли поцеловать её, то ли нет.

МЭРИЛИН. (С улыбкой). Обидели Иону?

Иона пытается придать своему лицу беззаботное выражение. Мэрилин с умилением смотрит на него.

МЭРИЛИН. Хорошо, только на два часа, не больше.

Улицы Ленинграда. День.

Опять музыка звучит, а наши герои едут по Невскому в роскошном чёрном сталинском лимузине с открытым верхом и кроваво-красной подбивкой. Мэрилин показывает сидящему рядом Ионе достопримечательности города.

Стадион. День.

Соревнования по мотокроссу. Спортсмены выделывают невероятные кульбиты.

Цой выходит к кромке поля у финишной черты.

Восторженные болельщики окружают виртуоза-победителя по имени Игорь. Цой машет ему рукой. Игорь указывает пальцем в сторону: сейчас, мол, подъеду.

Они идут вдоль трибун. Игорь катит великолепный спортивный мотоцикл с шипами на шинах.

ИГОРЬ. А почему не вооружить мужиков?

ЦОЙ. Я сам об этом подумал.

ИГОРЬ. И что?

ЦОЙ. Нужны профессионалы. Всё-таки 15 чопперов.

ИГОРЬ. Профессионалы за овсянку? Меня поднимут насмех.

ЦОЙ. Двоим не справиться.

Шипы мотоцикла врезаются в землю.

ИГОРЬ. Говоришь, убили Густава?

Цой достаёт фотографию и показывает её Игорю.

ИГОРЬ. А почему бы не поговорить с Тайгой и Учителем?

ЦОЙ. Тайгу я год не видел. А Учитель... Они не были друзьями. Боюсь, он его даже не помнит.

ИГОРЬ. И всё же надо попробовать. Я найду Тайгу, а ты поговори с Учителем. Встретимся на "Эльфе".

ЦОЙ. (Поморщившись). Ладно, до встречи.

Спортзал. Интерьер.

Старая фотография из записной книжки художника.

ГОЛОС УЧИТЕЛЯ. Да, это моя работа.

Он поднимает фотографию к глазам.

УЧИТЕЛЬ. Камера "ФЭД", диафрагма 4, плёнка 65 единиц, снято автоспуском.

Цой и Учитель сидят на циновке. На заднем фоне занимаются ушуисты.

УЧИТЕЛЬ. Я не могу привлечь к этому учеников. Ты понимаешь меня?

ЦОЙ. Мне не нужны твои ученики. Мне нужен учитель твоих учеников.

Учитель подходит к окну, затянутому рисовой бумагой.

УЧИТЕЛЬ. В этом году очень странно цвела вишня. Ты заметил? В апреле были заморозки, а потом в один день наступила жара. Я сидел у реки, и к вечеру распустились бутоны; очень быстро, в течение нескольких часов. Но странно не это. Странно то, что распустилась половина бутонов. Остальные сохраняли свою девственность, словно предчувствуя недолговечность тепла. И правда, спустя два дня вновь ударили заморозки, и все скорые цветы погибли. Что это было? Слепая игра природы? Или безумное желание насладиться минутной бесплодной радостью, сохранив вместе с тем своё целомудрие?

ЦОЙ. (Встаёт). Твой ответ?

УЧИТЕЛЬ. Меня ждут ученики.

ЦОЙ. Ну что ж, прощай. Я сказал, как нас найти.

Он уходит. Учитель слегка кланяется ему вслед.

Парк. День.

Игорь въезжает на мотоцикле в прекрасный, но запущенный парк. Осень уже тронула листья - они плавают в синем пруду.

Заглушив мотор, Игорь углубляется в чащу и вскоре выходит на полянку. Он свистит пару раз, но заросли хранят тишину. В углу полянки старое кострище. Игорь ворошит его ногой.

ИГОРЬ. (Бормочет под нос). Постоянно меняет место. Ни за что не найдёшь его, если сам не выйдет.

Он вновь углубляется в чащу. В кронах деревьев что-то трещит. Игорь подходит поближе и всматривается. Высоко на ветках болтается гамак.

ИГОРЬ. Тайга!

Игорь делает шаг, и тут сзади раздаётся треск веток. На землю вместе с ворохом сухих листьев падает десантник с пулемётом в руках.

ИГОРЬ. Ваня, это я. Спокойно.

Тайга машет пулемётом. Игорь закидывает руки за голову. Тайга обходит его крутом, обыскивает и забирает нож.

ИГОРЬ. Не дури. Я пришёл пого...

Он подаётся вперёд, но Тайга вскидывает дуло.

ИГОРЬ. Ну, ладно. (Громко). Сержант Тайга! Слушай боевую обстановку!

Лицо десантника проясняется, но пулемёта он не опускает.

ИГОРЬ. Посёлок на 101-м километре Выборгского шоссе окружён отрядом неприятеля в количестве 15 человек. Разведка донесла, что посёлок будет атакован завтра в 16-00. Возможно пленение женщин и детей.

Тайгу начинает трясти.

ИГОРЬ. (Уже не так уверенно). Задача: выйти на огневые позиции в 15-30 и отразить нападение.

Тайга лихорадочно сжимает пулемёт, его палец ложится на спусковой крючок.

ИГОРЬ. Похоже, плохая идея.

Он поворачивается и идёт прочь. Тайга прицеливается, угрожающе мычит.

ИГОРЬ. (Оглядывается). Листья осыпались. (Указывает на каску). Пора переселяться на ёлки.

Он скрывается в чаще.

Тайга снимает с каски голые ветки и внимательно разглядывает их - когда-то они служили ему маскировкой.

"Эльф". Вечер.

"Эльф" - маленькая площадь в центре города. Раньше здесь была детская площадку, но теперь её оккупировали беженцы и бомжи. С наступлением сумерек они занимают скамейки для ночлега.

Лимузин припаркован неподалёку. Мэрилин красится, Иона глядит на неё с раскрытым ртом. Цой дремлет, а старик тревожно рассматривает беженцев - видно, невесёлые мысли навевают ему это зрелище.

Вот с шумом и гамом появляется компания подвыпивших гопников. Они бесцеремонно сгоняют со скамеек людей.

ГОПНИКИ. Обнаглели! Все скамейки заняли, сидеть негде! А ну пошли отсюда!

Они рассаживаются, откупоривая бутылки с портвейном.

СТАРИК. Иона! Взгляни, сынок, не тот ли? Из кафе?

ИОНА. Тот самый! (Расталкивает Цоя). Лысый, лысый! Из "Сайгона" !

Цой открывает глаза.

ИОНА. Вон там.

Лысый стоит перед скамейкой, на которой разлёгся парень с надвинутой на лицо шляпой.

ЛЫСЫЙ. Эй ты, мурло! Тебе особое приглашение?

Парень не реагирует. Лысый пинком скидывает его ноги со скамейки. Парень сдвигает шляпу, лениво встаёт и отходит на пяточок, где попросторнее, сбрасывает пальто и шляпу. На нем несвежая белая рубашка и мягкие штаны с широкими подтяжками.

ИОНА. Надо помочь!

Цой удерживает его, с интересом наблюдая за происходящим.

Парень надевает на пальцы кастет.

ЛЫСЫЙ. Строгий, да?

Он подходит вразвалочку, разминая суставы, но молниеносный удар в солнечное сплетение ставит его на колени. Лысый недоумённо трясёт головой, подбирает с земли булыжник и с воплем бросается в атаку. Парень уклоняется и наносит новый удар - в лицо. Лысый валится навзничь.

Налетают остальные гопники, но парень кладёт их на землю хлёсткими ударами. Толпа одобрительно охает. Старик под шумок чистит карманы у Лысого, который без сознания валяется на земле.

Гопники разбегаются. Парень поднимает пальто и шляпу.

ЦОЙ. Неплохо.

Парень отряхивает пальто.

ЦОЙ. Эй! Есть выгодное дело.

ПАРЕНЬ. Сколько?

Старик с готовностью протягивает деньги. Цой останавливает его, снимает с пальца перстень и бросает его парню. Глянув на сверкающий рубиновый камень, парень согласно кивает головой и подходит к машине.

ЦОЙ. Как тебя зовут?

Вместо ответа парень взбирается на заднее сиденье.

ЦОИ. Ладно, буду звать тебя Юриком.

К "Эльф" подъезжает Игорь.

ЦОЙ. Что Тайга?

ИГОРЬ. Совершенно невменяемый. А Учитель?

ЦОЙ. Этот вместо него. (Кивает на Юрика). Ладно, пусть будет трое. Времени нет, надо поспеть к автобусу. (Мэрилин). Подвезешь к автовокзалу?

МЭРИЛИН. (Иронически). Платить кашей будете? (Глядит на Иону).

Дорога, поди, разбита?

Иона кивает головой.

ИОНА. Ночью не проехать.

МЭРИЛИН. Значит, переночуем под луной. Романтика!

Она трогает машину, но тут же резко тормозит, ослеплённая вспышкой.

Перед лимузином стоит Учитель с "Полароидом" в руках. Он в строгом костюме, при галстукке, за спиной рюкзачок. Из фотоаппарата вылетает снимок и падает на капот.

Шоссе. Закат. Комбинированные съёмки.

Музыка. Лимузин и мотоцикл, прорезая сумерки, мчатся прочь от сверкающего огнями города. В небе висит полумесяц.

Павильон.

Павильон изображает ночь. В небе тот же полумесяц. Журчит ручей. Цой и Иона сидят у костра. Остальные спят вокруг.

ИОНА. Сначала мы кочевали по Волге - в прошлом году. Тогда был большой голод, и ничего нельзя было купить без паспорта. Приближались холода, мы пошли на юг, но дошли только до Кисловодска.

(Монолог Ионы сопровождается схемами на карте СССР и портретами действующих лиц).

ИОНА. Там нас остановили горцы, не пустили дальше. Перезимовали, а весной пошли в Молдавию. Говорили, там есть наши, помогут уйти в Румынию. Но на Днестру нас снова остановили. Тогда уже многие болели, и мама умерла...

Из темноты выходит Мэрилин с полотенцем на шее. Послав Ионе воздушный поцелуй, она скрывается в своём лимузине.

ЦОЙ. Что дальше?

ИОНА. Однажды прочитали в газете, что теперь можно купить землю. Дедушка сказал, это спасение, но надо идти на север, где свободная зона, а здесь землю не дадут. И тогда решили идти на север. С трудом добрались до Выборга, стояли там табором, пока дедушка говорил с начальством. Кажется,

денег не хватало, чтобы землю выкупить. Но вот наконец дали нам бумаги на этот пионерский лагерь. А через неделю приехали мотоциклисты и взяли налог на охрану. Сказали, каждый месяц должны платить. Но все деньги на зерно ушли, а ещё трактор надо купить, и вот они убили художника... А ты знал его?

ЦОЙ. Да, он был моим другом.

В ручье блестит молодая луна.

Павильон. Чёрно-белое изображение.

Музыка. Из темноты на свет выходят Цой, Густав, Игорь и Тайга. Они останавливаются, глядя прямо в камеру. Свет контрастно падает на их строгие лица. От камеры к ним подходит Учитель и оборачивается через плечо. Стоп-кадр. Это та самая фотография из записной книжки.

Шоссе. Утро.

Лимузин выезжает на холм. За поворотом открывается посёлок.

ИОНА. Вон он!

Учитель щёлкает "Полароидом". Юрик приподнимает шляпу.

ИОНА. Можно посигналить?

МЭРИЛИН. Конечно.

Иона радостно сигналит. С холма видно, как люди разбегаются по баракам.

Посёлок. Утро.

Лимузин выезжает на площадь и останавливается.

ИОНА. (Бежит по посёлку). Мы вернулись! И с нами бойцы! Бойцы пришли! Чего вы боитесь? Бойцы уже здесь! Эй вы, что случилось?

Испуганные лица выглядывают из-за дверей.

ИГОРЬ. Что и говорить, радушная встреча.

ЦОЙ. Старик, что у вас в этом здании?

СТАРИК. Клуб.

Клуб. Интерьер.

МЭРИЛИН. А мне здесь нравится. Душ есть?

СТАРИК. На дворе.

МЭРИЛИН. Прекрасно! Я остаюсь.

СТАРИК. (Игорю). В самом деле, неловко вышло. Дети Солнца теперь всего боятся: и вёдра, и дождя. Просыпаются в страхе и ложатся в постель в страхе. Вот и сегодня тоже. Оттого так и вышло.

Цой снимает с мольберта картину и рассматривает её.

ИГОРЬ. Он.

Иона вводит в столовую людей. Те выкладывают на столы еду: хлеб, молоко, лук. Втаскивают самовар. Проголодавшиеся друзья садятся за трапезу.

ЦОЙ. (Ионе). Где вы его похоронили?

Холм. День.

Ножницы вырезают из фотографии лицо Густава.

Цой прикрепляет кружочек на могилке.

ИОНА. Он пришёл недели три назад и поселился в клубе. Там всё равно никто не жил. Он просто рисовал и ни с кем не разговаривал. Мы немножко боялись его...

Из посёлка доносятся крики.

Площадь. День.

На площади суматоха. Люди носятся за Игорем и Учителем, цепляясь за их одежду.

ЛЮДИ. Разбойники! Разбойники! Спасите нас! Защитите нас!

Прибегает Цой. Люди с криками обступают его.

ЦОЙ. (Вырываясь). Замолчите! Где они?

ЛЮДИ. Там! Там! Там!

ЦОЙ. Откуда они пришли?

ЛЮДИ. С дороги! Из леса!

ЦОЙ. Кто их видел?

1-й МУЖИК. Я! Там, на крыше, был один.

ЦОЙ. Как он выглядел?

1-й МУЖИК. Страшный! А в руках ружьище. Вот такое.

ЦОЙ. Разойдитесь! Все по домам! Не высовывайтесь, что бы ни случилось!

Люди покорно расходятся.

ЦОЙ. (Игорю). Что стряслось?

ИГОРЬ. Старик был прав: крепко их запугали.

ЦОЙ. (Смотрит на часы). Однако, пора бы им и пожаловать.

ИГОРЬ. Ты убьёшь его?

ЦОЙ. Сдам в милицию.

ИГОРЬ. Понял. (Отгоняет мотоцикл за дом).

ЦОЙ. Иона, заберись на вышку, наблюдай за дорогой. (Учителю). Где Мэрилин? Надо убрать машину.

ИОНА. Она в душе. Позвать?

ЦОЙ. Нет, беги.

Он сам отгоняет лимузин в проулок между бараками.

Юрик выходит из клуба с булкой в руке и садится в тени дома напротив.

Учитель разминается на веранде, он в желтом спортивном костюме.

Игорь на заднем дворе облачается в пластиковые доспехи мотогонщика.

Цой упражняется с ножом, метая его в столб.

Иона с вышки наблюдает за шоссе.

ИОНА. Едут! Едут!

Цой выходит на середину площади и глядит из-под ладони.

ЦОЙ. Не померещилось?

ИОНА. Вон! Вижу, вижу! 7, 8, 10... 15!

Теперь их замечает и Цой. Рокеры сворачивают с шоссе на просёлок.

Цой кивает Учителю. Тот уходит с веранды.

Игорь заводит мотоцикл.

Юрик по-прежнему дремлет под стеной дома.

Рокеры въезжают в посёлок. Цой идёт им навстречу.

Увидев одинокого незнакомца, рокеры сбавляют скорость. Череп выезжает вперёд и останавливается вполоборота к своим. Облокотившись о руль, он осматривает бараки, словно не замечая Цоя.

ЧЕРЕП. (Принюхивается). Что-то перестало вонять. Смылись все, что ли?

Рокеры скалятся.

ЧЕРЕП. Никак, Дети Солнца научились считать до трёх?

Взрыв смеха.

ЦОЙ. Вам придётся уехать отсюда, битлы.

ЧЕРЕП. (Прикладывает ладонь к уху). Что? Здесь кто-то пищал? Я никого не вижу.

Бандиты ржут.

ЦОЙ. Даю одну минуту. Время пошло.

Череп выгаскивает из-за спины бутылку пива и вставляет её пробкой в глаз.

ЧЕРЕП. Ага, что-то чернеется. Только не разобрать, сколько их там?

На веранду выходит Учитель с рюкзаком за плечами.

ЧЕРЕП. Вижу! Две козьявки.

От дома отделяется Юрик в надвинутой на глаза шляпе.

ЧЕРЕП. Три!

Из-за угла с грохотом выезжает Игорь на своём спортивном мотоцикле с шипами. Он в полной боевой амуниции: шлем, маска, щитки, металлические сапоги.

ЧЕРЕП. Четыре!!! Ну, этот - экземпляр! Троих не хватает, как в том фильме. Помнишь, Жуковский?

ЖУКОВСКИЙ. (Скалится). Ага.

В окне клуба появляется Мэрилин. Она протирает мокрые волосы полотенцем.

МЭРИЛИН. (Высовываясь из окна). Где моя машина? Кто трогал машину?

ЧЕРЕП. Пять! На этот раз баба. Мужиков не хватило. Или я ошибаюсь, Жуковский? Может, они все бабы?

ЦОЙ. (Глядя на часы). Осталось пятнадцать секунд.

ЧЕРЕП. Хило. Кое-как до пяти дотянули. Жуковский, вон на вышке клоп сидит, видишь? Пусть шестым будет. А седьмого, хоть убей, не разгляжу. Слабоват микроскоп!

Он откупоривает бутылку глазом.

ЦОЙ. Десять секунд.

Сполоснув бутылку, Череп хлещет пиво. Его свободная рука медленно тянется к кобуре.

ЦОЙ. Пять. Четыре... (В опущенной ладони щёлкает лезвие ножа). Три. Две. Одна...

Раздаётся оглушительная очередь. Цой в прыжке отлетает в сторону. Мотоцикл Черепа становится на дыбы. Бандиты рассыпаются по площади.

По крыше барака шагает Тайга, поливая из пулемёта направо и налево. ЦОЙ. (Из-за гипсовой скульптуры). Стой! Прекрати огонь!

Пули раскалывают скульптуру. Тайга молотит без разбору: по своим и чужим. Рокеры, развернув мотоциклы, мчатся вон из посёлка, оставив на площади два трупа.

Тайга продолжает бушевать. Цой делает перебежку за угол дома к Игорю. Пионерские щиты разлетаются в щепки.

ЦОЙ. Надо немедленно остановить его. Он разнесёт весь посёлок.

Учитель с веранды поднимает руку: предоставьте его мне. Он пробегает по площади и скрывается в бараке.

Тайга прыгает с крыши на крышу, перекачивается через голову и непрерывно палит.

Подкравшись сзади, Учитель достаёт из рюкзака шарики на верёвке и, улучив момент, метает их в Тайгу. Верёвка обматывается вокруг его рук, Учитель дёргает, и Тайга летит с крыши на землю. Цой с Игорем наваливаются на него и связывают по рукам и ногам.

Юрик поднимает с земли пулемёт. Тайга бьётся и хрипит.

ЦОЙ. (Ионе и Учителю). Заприте его где-нибудь.

Клуб. Интерьер.

В клубе разбиты все окна, под ногами хрустят осколки. Смахнув стекло, Цой садится за стол и наливает себе воды из самовара.

ЦОЙ. Откуда он взялся?

ИГОРЬ. Я дал ему координаты посёлка.

ЦОЙ. Теперь всё осложнилось.

ИГОРЬ. Ты думаешь, они вернуться?

ЦОЙ. Конечно.

ЮРИК. Их будет гораздо больше. И с оружием.

ИГОРЬ. Откуда ты знаешь?

ЮРИК. (Рассматривая пулемёт). Знаю.

ИГОРЬ. И что делать?

ЮРИК. Уходить.

Слышатся звуки волынки. В клуб вваливаются с песнями и танцами Дети Солнца. Они славословят отважных воинов и подносят им водку. Цой пытается перекричать их, но тщетно.

Юрик выпускает в потолок очередь из пулемёта. Сыпется штукатурка. Люди примолкают.

ЦОЙ. Уберите трупы. И запритесь в бараках.

Люди, недоумевая, расходятся.

ИГОРЬ. Когда они вернутся?

ЮРИК. Завтра.

ИГОРЬ. Может, позвонить в Питер?

ЮРИК. А где ты видел телефон?

ЦОЙ. (Юрику). Дай-ка.

Юрик протягивает пулемёт. Цой заворачивает его в тряпку.

ИГОРЬ. Что ты задумал?

ЦОЙ. Одолжи мотоцикл.

ИГОРЬ. Пожалуйста.

Площадь. День.

Цой привязывает к мотоциклу пулемёт. Подходят Учитель и Иона.

УЧИТЕЛЬ. Мы заперли его в подвале. Что происходит?

ЦОЙ. Еду в Выборг. Если к ночи не вернусь, уводите людей.

Он уезжает.

Шоссе. День.

Цой мчится по шоссе, играет музыка.

Улицы Выборга. Вечер.

В Выборг он въезжает на закате. В полуразвалившемся городе пусто - видно, люди предпочитают сидеть по домам. Цой подъезжает к пивной, расположенной в полуподвале. У входа 15-20 мотоциклов, пять бандитов. Цой отвязывает сверток и спускается вниз.

Пивная. Интерьер.

В пивной страшно накурено, гремит музыка. Бандюги всех сортов со зверскими рожами хлещут пиво. Жуковский пытается открыть бутылку глазом, но этот трюк у него не получается. Его дружки хохочут.

Цой занимает один из столиков. Жуковский узнаёт его. Он встаёт и исчезает за стойкой. Гам смолкает. Пулемёт, завёрнутый в тряпку, лежит поперёк стола.

Из дверцы за стойкой выходят Череп с сигарой в зубах и Жуковский.

ЧЕРЕП. Какая приятная неожиданность! Екатерина Васильевна, два пива, пожалуйста. (Садится напротив Цоя). А почему один? Вас там сколько? Жуковский, я забыл?

ЖУКОВСКИЙ. Семеро.

ЧЕРЕП. Точно. Минус баба?

ЖУКОВСКИЙ. Шесть.

ЧЕРЕП. Минус клоп?

ЖУКОВСКИЙ. Пять с половиной.

ЧЕРЕП. Минус этот - сколько в остатке?

ЖУКОВСКИЙ. Ноль.

Бандюги ржут.

ЧЕРЕП. Раз - и нету! (Он хлопает ладонью по столу, раздавив муху).

Неевклидова арифметика.

ЦОЙ. Пусть они отойдут.

Череп перестаёт смеяться, даёт знак своим. Те отступают к стойке.

Екатерина Васильевна приносит две кружки пива. Цой достаёт папиросу.

ЦОЙ. Оставь людей в покое.

ЧЕРЕП. (Даёт прикурить от своей сигары). Иначе кому-то будет очень плохо?

ЦОЙ. Ты сказал. (Затягивается).

ЧЕРЕП. Остаётся понять – кому именно.

Мультипликация.

Цой в разрезе. Дым опускается ему в лёгкие и, покрутившись там, вылетает наружу через нос.

Пивная. Интерьер.

Череп глотает пиво из кружки.

Мультипликация.

Череп в разрезе. Пиво течёт ему в желудок, где булькают пузыри.
Происходит отрыжка.

Пивная. Интерьер.

ЧЕРЕП. (Вытирая пивную пену с губ). Допустим, у меня пока всё идёт хорошо.

ЦОЙ. Один мой знакомый сорвался с крыши и, пролетая мимо десятого этажа, тоже говорил: "Пока всё идёт хорошо".

ЧЕРЕП. Я вижу, ты образованный человек - смотришь правильные фильмы. Пойми, мы трудимся на общее благо. Если крестьяне будут работать, они смогут платить. Нет - найдутся другие, расторопнее. Кому от этого хуже? (Доверительно наклоняется к Цою). Скажи как коллега коллеге: сколько они вам заплатили!!?

ЦОЙ. Ты убил моего друга.

Череп откидывается на спинку стула, прикуривает новую сигару и тем временем косится на свёрток, что лежит на столе.

ЧЕРЕП. Вы убили двух моих друзей. Уравнение не сходится.

Цой молча разворачивает свёрток. Бандиты напрягаются. Череп украдкой тянется за пистолетом.

Цой пихает пулемёт по столу. Череп останавливает его рукой.

ЦОЙ. Это между нами. Дети Солнца ни при чём.

Череп разворачивает сверток, достаёт пулемёт, рассматривает его.

ЧЕРЕП. Ценю. Что ты предлагаешь?

ЦОЙ. Встретимся в стороне от посёлка.

Череп задумывается, щурясь от дыма сигары.

ЦОЙ. Победишь - посёлок твой.

ЧЕРЕП. На ножах?

Цой кивает головой. Череп бросает пулемёт Жуковскому и вынимает сигару изо рта.

ЧЕРЕП. Завтра в полдень на 51-м километре.

Цой тушит папиросу и выходит.

Жуковский вопросительно проводит рукой по горлу.
Череп отрицательно качает головой и ломает сигару.

Посёлок. Ночь.

Цой подъезжает к площади. Несколько человек струдились у входа в подвал клуба, откуда несутся истошные вопли.

ЦОЙ. Что такое?

ИГОРЬ. Тайга беснуется.

Цой заглядывает в окошечко. Связанный Тайга катается по полу и орёт.
Лицо его разбито в кровь.

ЦОЙ. Принесите воды.

Подвал. Интерьер.

Цой входит в подвал с фляжкой в руке, присаживается перед Тайгой на корточки. Тот гусеницей отползает к стене.

ЦОЙ. Прекрати истерику.

Тайга орёт пуще прежнего, брызжа пеной изо рта. Цой хватается за воротник и отвешивает несколько пощёчин. Тайга вжимает голову в плечи, уклоняясь от ударов.

ЦОЙ. (Тычет ему в зубы фляжку). Пей.

Тайга делает несколько жадных глотков. Цой смачивает водой платок и вытирает ему кровь со лба.

ЦОЙ. Успокоился? Теперь смотри сюда.

Он вынимает из кармана сложенную вдвое фотографию и указывает пальцем.

ЦОЙ. Ты. Я. Игорь. Учитель. (Кивает в сторону дверей, где стоят Игорь с Учителем).

Тайга исподлобья всматривается в фотографию, где не хватает лишь Густава - его лицо вырезано.

ЦОЙ. Помнишь?

Тайга беззвучно шевелит губами, повторяя имена.

ЦОЙ. Помнишь?

Тайга опускает голову.

ЦОЙ. Ты просто устал. Надо выспаться, и утром все будет хорошо.

Тайга кивает головой.

ЦОЙ. А сейчас ты ляжешь и будешь спать.

Тайга вновь кивает. Цой перетаскивает его на подстилку и укрывает одеялом. Тайга отворачивается лицом к стене. Цой встает.

ТАЙГА. (Тихо). Где Густав?

ЦОЙ. Спи. (Идёт к выходу).

ТАЙГА. Развяжи меня.

ЦОЙ. Утром.

Он выключает свет и выходит, закрыв за собой дверь.

Площадь. Ночь.

Цой садится на ступеньки веранды.

ИГОРЬ. Как съездил?

ЦОЙ. Завтра встречаемся на 51-м километре. В полдень.

Юрик удивлённо приподнимает шляпу.

ЦОЙ. (Отхлёбывает из фляжки). Перестрелки не будет.

Юрик цыкает зубом.

ИГОРЬ. Сомневаешься?

ЮРИК. (Двусмысленно). Да нет.

ЦОЙ. Бьёмся на ножах.

ИГОРЬ. Годится.

УЧИТЕЛЬ. Ты можешь поручиться, что они приедут без огнестрельного оружия? После того, что случилось?

ЦОЙ. Я отдал им пулемёт.

Все невольно оборачиваются к мотоциклу. Действительно, пулемёта нет.

ЮРИК. Спокойной ночи. (Уходит).

ИГОРЬ. Не нравится мне этот парень. Тёмный.

ЦОЙ. Он хороший боец.

УЧИТЕЛЬ. Завтрашний день покажет. Надо выспаться.

ИГОРЬ. До утра.

Они уходят. На веранде остаются Цой, Мэрилин и Иона. Цой крутит пальцами нож.

ИОНА. А что, этот Иван Тайга - того? (Крутит пальцем у виска).

ЦОЙ. Не говори так. Парень два года провёл в плену.

ИОНА. Его пытали?

ЦОЙ. Нет. Телевизора насмотрелся. Мэрилин, завтра понадобится твоя машина.

МЭРИЛИН. А я?

ЦОЙ. Тебе лучше остаться в посёлке.

МЭРИЛИН. Ну уж нет. Я никому не доверяю ключи.

ЦОЙ. Как знаешь.

ИОНА. Возьми меня с собой. Я хочу быть твоим учеником.

ЦОЙ. Ты пугаешь меня с Учителем. Много играл, много потерял – вот и весь мой опыт.

ИОНА. Всё равно я пойду за тобой.

ЦОЙ. Я запрещаю.

МЭРИЛИН. А я разрешаю. Он пойдёт со мной.

Крутнув нож в последний раз, Цой вонзает его в дощатый пол веранды. Сталь поёт.

Шоссе. Утро.

Наши герои подъезжают к 51-му километру первыми. Справа и слева от шоссе тянется лес.

ЦОЙ. Они могут напасть с флангов?

ИГОРЬ. Не думаю. Слишком густой подлесок. Мотоцикл там не пройдёт.

ЦОЙ. (Мэрилин). Поставь машину поперёк дороги.

Она разворачивает лимузин.

УЧИТЕЛЬ. (Щёлкая вспышкой). Странно, что они выбрали столь невыгодное для себя место.

ИГОРЬ. Тем лучше для нас.

ЮРИК. Ничего странного.

ИГОРЬ. Что ты имеешь ввиду?

ЮРИК. Так, мыслишка промелькнула...

Доносится отдалённый шум мотора.

ЦОЙ. (Ионе и Мэрилин). Отойдите за машину!

Учитель достаёт из лимузина свой рюкзачок, Игорь заводит мотоцикл, а Юрий надевает кастет.

Цои пристально всматривается в дальний конец шоссе. Шум становится всё громче, но противника пока не видно.

Иона и Мэрилин наблюдают из-за лимузина.

ИОНА. А если их будет много?

МЭРИЛИН. Смотри сюда.

Она открывает редикюль. На дне его лежит красный баллончик.

ИОНА. Что это?

МЭРИЛИН. Слезоточивый газ. Радиус поражения - 15 метров. Не бойся, малыш, ты со мной.

Она нежно треплет его за щёку.

Шум мотора уже совсем близко. Из-за бугра появляется автобус.

Юрик с Игорем переглядываются. Учитель поднимает "Полароид".

Автобус стремительно приближается.

ЦОЙ. (Через плечо). Отойдите от машины!

МЭРИЛИН. А ты знаешь, сколько она стоит?! (Вскакивает на сиденье и машет руками). Нет! Нет!

Чертыхнувшись, Цой идёт прямо на автобус. Скрипнув тормозами, тот останавливается. За рулём - перепуганный шофер.

Цой подходит к автобусу и стучится. В окна выглядывают мирные пассажиры. Дверь открывается. Цой поднимается в салон, проходит между сиденьями и, не заметив ничего подозрительного, выходит через заднюю дверь.

ЦОЙ. Пропустите его.

Мэрилин отгоняет лимузин на обочину. Автобус уезжает. Шоссе вновь пустеет.

ИГОРЬ. Пол-первого.

ЮРИК. Они не приедут.

Пауза.

ЦОЙ. Иона, здесь есть объездная дорога?

ИОНА. Да, там, за лесом.

ЦОЙ. (Тихо). Блин!

Посёлок. День.

В посёлке тихо, не видно ни единой души. Лимузин медленно катится к площади.

ЦОЙ. Заглуши двигатель.

Дальше идут пешком. Стоит звенящая тишина.

ИОНА. Эй!..

Цой даёт знак не шуметь. Они выходят на площадь.

И тут тишина разом взрывается: из окружающих барачных высовывается частокол ружей и обрезов. Сзади на дороге возникает Жуковский с пулемётом Тайги наперевес.

Подходит Череп, покачивая пистолетом.

ЧЕРЕП. Как там у десятого этажа? (Со вздохом). Разоружайтесь.

В кучу летят ножи, кастеты, рюкзачок. Череп с интересом ворошит ногой оружие.

ЧЕРЕП. А разве седьмой не с вами?

Никто не отвечает. Череп обходит группу бойцов.

ЧЕРЕП. Где он?

Молчание.

Череп выдёргивает за шиворот Иону и пихает ему в шею пистолет.

ЧЕРЕП. Тащите старика. (Цою). Вы мне не нужны. Мне нужен солдат.

Бандиты приводят старика.

ЧЕРЕП. Где солдат, старче?

Старик беспомощно смотрит на Иону, на Цоя, на остальных.

ЧЕРЕП. (Взводя курок). Ну?

СТАРИК. Отпустите его. Я покажу.

Он указывает трясущимся пальцем на подвал столовой. Бандиты сбивают прикладами замок и врываются внутрь.

Подвал. Интерьер.

В подвале никого нет. В углу валяется верёвка, а окошечко разбито.

Площадь. День.

Бандиты выбегают из подвала.

1-й БАНДИТ. Никого нет.

Цой скидывает голову.

Череп пристально смотрит ему в глаза.

ЧЕРЕП. Пошли вон!

Бандиты провожают опростоволосившихся героев свистом и улюлюканьем. Пятеро головорезов взгромоздились на лимузин и раскачивают его, производя губами непристойные звуки.

МЭРИЛИН. Я не отдам мою машину!

Игорь хватает её за руку и тащит за собой. В ярости она швыряет на землю редикюль, но тут же, опомнившись, подбирает его. До самой околицы их сопровождает свист и хохот.

Шоссе. Вечер.

Они молча бредут по пустынному шоссе. Смеркается. Начинает капать дождь. Они прячутся под навесом автобусной остановки, стараясь не смотреть друг другу в глаза.

Появляется грязенькая малолитражная машина. Юрик идёт навстречу, голосуя.

Стекло со стороны пассажира на ходу опускается. В него высовывается жирная бабка с пистолетом и беспорядочно палит.

Все падают на землю. Малолитражка, не снижая скорости, проносится мимо и исчезает за поворотом.

Юрик встает из лужи в кювете и возвращается под навес.

ЮРИК. Эти крестьяне - просто подлые люди. У каждого наверняка припрятано золотишко, а корчат из себя нищих.

МЭРИЛИН. Заткнись. Они такие же бродяги, как ты.

ЮРИК. Хотели стравить нас между собой, чтобы мы перебили друг друга, а самим остаться при своих.

МЭРИЛИН. Ну ты-то что потерял?

Она хватает его за руку, на которой красуется рубиновый перстень.

МЭРЛИН. Кто остался при своих?

Юрик отдёргивает руку.

ЦОЙ. Успокойся. Перстень принадлежит ему.

Он выходит под дождь и идёт прочь по шоссе.

ИГОРЬ. Ты куда? Он что, возвращается в посёлок?

МЭРИЛИН. Я тоже пойду. Чтобы какие-то подонки катались на моей машине?

Она бежит вслед за Цоем, прикрываясь от дождя редикюлем.

ИГОРЬ. Да и мне мотоцикл обошёлся недёшево. Где в наше время найдешь такой? Счастливо, ребята.

Учитель с Юриком остаются вдвоём. Подходит автобус, открываются двери. Внутри тепло и сухо.

Клуб. Интерьер.

Дети Солнца всем племенем сидят в столовой. За пустыми чёрными окнами льёт дождь.

1-й МУЖИК. Уходить надо. Смерть здесь.

2-й МУЖИК. Оставаться - смерть. Уходить - тоже смерть. Где зимовать будем? Конец нам, братья. (Вздрагивает от чьих-то шагов).

Входят промокшие до нитки Цой, Игорь и Мэрилин. С них ручьями стекает вода, а с плеч поднимается пар.

Мэрилин хочет погладить по голове Иону, но тот уворачивается.

ИОНА. (Исподлобья). Они забрали всё зерно. Велели убираться. А лагерь продадут.

Старик плачет ещё горче.

СТАРИК. Поскорее бы умереть. Чтобы больше не мучиться. До только боюсь, что и на том свете тоже не лучше.

ИГОРЬ. Там нет этого. В раю нет ни разбойников, ни войны, ни страданий, старик.

МЭРИЛИН. Перестань врать! Ты что, был на том свете?

ИГОРЬ. Зачем так орать?

МЭРИЛИН. А затем, что я не выношу, терпеть не могу несчастных! Противно смотреть на таких мокриц, как этот старик! Я люблю отчаянных, смелых!

ИГОРЬ. Побереги эти чувства к тем дням, когда вернутся разбойники.

Мэрилин, фыркнув, отворачивается.

Цой снимает со стены разохшуюся гитару и перебирает струны.

Иона внезапно бросается к старику.

ИОНА. Отдай! (Вырывает у него Коготь Ягуара). Я буду драться! Можете все уходить. Мне никто не нужен. вон отсюда! Даже собаке живётся лучше, чем бродяге. Эй ты! (Пихает мужика). Иди повесься! Идите все повесьтесь!

МЭРИЛИН. Иона!

ИОНА. Уйди! Видеть вас не хочу! Болтуны! Оставьте меня! Я лягу рядом с художником!

Он забивается в угол и плачет.

Тоскливо звучит гитара.

ЦОЙ. (Поёт).

Наши реки бедны водой

В наших окнах не видно дня
 Наше утро похоже на ночь
 Ну а ночь для меня
 Глядя в жидкое зеркало луж
 На часы что полвека стоят
 На до дыр зацелованный флаг
 Я полцарства отдам за коня

(Вступают барабаны).

Играй
 Невесёлая песня моя
 Играй
 Играй

(Мэрилин начинает танцевать. Она мокрая и сексуальная. Крестьяне поднимают головы. Зажигаются глаза).

Командиры армии лет
 Мы теряли в бою день за днём
 А когда мы разжигали огонь
 Наш огонь тушили дождём
 Мы сидим у разбитых корыт
 И гадаем на розе ветров
 А когда приходит время вставать
 Мы сидим мы ждём

ХОР ЖЕНЩИН.

Играй
 Невесёлая песня моя
 Играй
 Играй

1-й МУЖИК. Эх, братья, всё одно помирать. Покажем, как погибает Сын Солнца!

ВСЕ ХОРОМ.

Играй
 Невесёлая песня моя
 Играй
 Играй

Безумная радость охватывает табор. Клуб сотрясается от топота десятков ног. Дети Солнца маршируют на месте.

МЭРИЛИН. Иона! Кто устоит перед такой силой!

Женский вопль обрывает веселье. Перепуганная женщина пятится двери, указывая пальцем в тёмный проём. Все смолкают и сбиваются в кучу.

По площади под дождём движутся какие-то фигурки.

Цой встаёт за столб и даёт людям знак пригнуться. Те ложатся на пол. Иона прячется за дверью с кинжалом. Мэрилин достаёт крас-баллончик. Игорь бесшумно подпрыгивает и, уцепившись за балку, подтягивается, чтобы напасть на разбойников сверху.

В дверном проёме появляется человек в нахлобученной на голову шляпе. Иона делает выпад кинжалом, но тот перехватывает руку и отшвыривает Иону в угол. Сверху на него обрушивается Игорь и валит на пол.

Цой, подобрав кинжал, подскакивает к разбитому окну.

Вспышка. У веранды под дождём стоит Учитель.

УЧИТЕЛЬ. Прошу без шуток.

Цой с облегчением опускает кинжал.

Игорь и Юрик катаются по полу. Люди окружают их кольцом. Наконец Юрику удаётся оттолкнуть от себя Игоря. Он подбирает шляпу и встаёт, отряхиваясь.

ЮРИК. Ну, что уставились? У нас не оказалось талончиков на автобус.

Люди смеются. Цой отдаёт кинжал Ионе и пожимает руку Учителю.

УЧИТЕЛЬ. Надо подзарядить камеру.

Они поднимаются по лестнице.

Мэрилин из-за плеча Цоя подмигивает Ионе и машет рукой. Иона бежит наверх.

1-й МУЖИК. Братья, скоро снег падёт - куда идти? Остаёмся?

2-й МУЖИК. (Швыряет шапку под ноги). Остаёмся!

ЛЮДИ. Да, да. Остаёмся. Да. Уже и кур купили. Остаёмся.

3-й МУЖИК. Вы что, очумели? А бандиты?

1-я БАБА. Здесь бандиты, там бандиты, какая разница?

2-я БАБА. Лучше свои бандиты, чем чужие.

Клуб взрывается смехом.

Крыша барака. Ночь.

Светящиеся окна клуба видны с крыши противоположного барака. Тёмный силуэт Тайги наблюдает за Детьми Солнца и их защитниками.

Вышка. День.

Карандаш рисует схему посёлка.

ГОЛОС ЦОЯ. Дорога соединяет лагерь с шоссе. Справа и слева - непроходимые болота. Сзади - лес. Откуда бы ты стал атаковать?

ИГОРЬ. Со стороны леса.

ЦОЙ. Верно. Но противник силён и самоуверен. Первая атака будет с фронта. (Указывает рукой). Вот когда они получают отпор, то наверняка воспользуются окружной дорогой, чтобы напасть с тыла.

Улица посёлка. День.

На земле лежат в ряд разнокалиберные охотничьи ружья.

ЮРИК. С этим только на куропаток ходить.

Он поднимает дробовик, переламывает его пополам и заглядывает в ствол. Подходят Цой и Игорь.

ЮРИК. Куча старого хлама. (Бросает дробовик в пыль).

Двое мужиков подтаскивают мешок с патронами. Юрик хватает пригоршню бумажных гильз и разламывает их пальцами.

ЮРИК. Труха.

ЦОЙ. Ну, что-то можно подобрать.

Юрик с сомнением качает головой.

Площадь. День.

Мужики под руководством Учителя обжигают в костре палки, изготавливая из них копья.

УЧИТЕЛЬ. Так, хорошо. Хорошо.

Одна из палок горит, Мужик пытается потушить её об землю.

УЧИТЕЛЬ. А вот это никуда не годится! Разве можно использовать берёзу? Я же говорил: ищите ольху. Ступай в лес!

Незадачливый мужик убегает искать ольху.

У Учителя в руках странное самодельное орудие из веревки с болтающимся на конце наконечником. Он проверяет крепость узлов.

УЧИТЕЛЬ. Посторонитесь.

Он со свистом раскручивает над головой верёвку.

Подходят Цой и Игорь.

Учитель заносит верёвку под ногу. Острый металлический наконечник, резко изменив направление полёта, втыкается прямо в сердце пионера, изображённого на деревянном агитщите - только пионеру пририсованы страшные усы и борода, а один глаз перевязан, как у пирата.

Иона восхищённо смотрит на Учителя.

Учитель дёргает за верёвку, вырывает наконечник из щита и ловит его рукой. Мужики, причмокивая, качают головами.

УЧИТЕЛЬ. Продолжайте.

ЦОЙ. Иона, возьми несколько человек, разберите тот мостик.

Западная окраина. День.

Здесь к посёлку вплотную примыкает лес.

ИГОРЬ. Какая тишина!

ЦОЙ. Здесь самый опасный участок. Надо валить лес и восстанавливать забор.

ИГОРЬ. Интересно, когда их ждать?

ЦОЙ. Кто знает. В любом случае нам не удастся долго оставаться незамеченными.

В вершинах деревьев что-то шелестит. Цой и Игорь укрываются за стволами. С сосны слетает птица.

Старик глядит из-за забора, опираясь на палку. Вид его печален и одинок.

Клуб. Интерьер.

На стене висят свежеструганные нунчаки. Под ними сидит Учитель, окружённый детьми. Он заканчивает дудочку из тростника и отдаёт её мальчугану. Тот убегает, дети за ним. Учитель щёлкает вспышкой.

За столом Цой и Иона едят картошку.

ИОНА. Я всё равно убью Черепа.

ЦОЙ. Хорошо. Но для этого нужно знать психологию командира.

ИОНА. Как это?

ЦОЙ. Гляди. (Расставляет на столе картофелины). Вот отряд мотоциклистов едет по дороге. Где командир?

ИОНА. Впереди.

ЦОЙ. Правильно. На пути встаёт противник. Отряд рассыпается. Где командир?

ИОНА. Впереди?

ЦОЙ. В центре. Теперь отряд бросается в атаку. Где командир?

ИОНА. В центре.

ЦОЙ. Сзади. Наблюдает за боем и руководит действиями своего отряда. Но вот противник смят и беспорядочно бежит. Где командир?

ИОНА. Сзади.

ЦОЙ. Нет. Опять впереди! Догоняет и крушит противника! Стыдно не знать классику, Иона. Теперь вопрос: когда можно поразить командира?

ИОНА. Ну... когда они едут по дороге?

Цой отрицательно качает головой.

ИОНА. Тогда во время боя. Окружить и напасть сзади.

ЦОЙ. Нет. Когда он догоняет тебя.

Стол. Покадровая съёмка.

Картофелины сами по себе носят по столу, изображая боевые действия. Они догоняют яйца и давят их. И вдруг в лидирующую картофелину вонзается нож.

Клуб. Интерьер.

ЦОЙ. В этом главное искусство. (Ест картошку с ножа). Запомни: на войне всё делается бегом. Надо бегать и в наступлении, и в обороне. Кто не может бегать на войне, тот погиб.

С веранды доносятся крики.

Площадь. Вечер.

Юрик мутузит 3-го мужика с расквашенным носом.

Цой и Иона выходят на веранду.

ЮРИК. Смотри, что у него было. (Показывает вороной маузер). Скрыть хотел.

ЦОЙ. Так. Ну, выкладывай, что ещё есть?

3-й МУЖИК. (Вытирая кровь). Ничего у меня больше нет.

ЦОЙ. Верю. А у твоих друзей?

Двое мужиков подаются назад.

ИОНА. Гады! (Накидывается на них). Убить вас мало!

ЦОЙ. Погоди. (Отодвигает его). Показывайте.

Барак. Интерьер.

Мужики вытаскивают из-под койки металлический ящик. Он доверху набит патронами, гильзами, пыжами, а под ними Цой обнаруживает автомат ППШ и передаёт его Игорю.

ИГОРЬ. Ого! Приличная вещь. Где партизанили, мужики?

2-й МУЖИК. Да не, это с базара. На седло выменял.

На дне ящика, в футляре, лежит огромный спортивный пистолет с замысловатой рукоятью.

ЦОЙ. А это откуда?

4-й МУЖИК. (Виновато). С ДОСААФа.

Цой пристраивает пистолет под мышкой, и теперь он будет торчать там день и ночь.

Западная окраина. День.

Мужики валят деревья, обрубают сучья и таскают брёвна на баррикаду.

ЦОЙ. Здесь всё в порядке. Но меня беспокоят фланги. Оградки совсем хилые.

ИГОРЬ. Ещё день - и всё будет готово.

ИОНА. А почему не построить такую же на въезде в лагерь?

ЦОЙ. Хорошая крепость как мышеловка: заманить и прихлопнуть. Одной обороной посёлок не отстоять.

Огороды. День.

Мужики лежат на грядках и палят из ружей по банкам на заборе. Вокруг уже валяются горы пустых гильз, а банки всё целёхонькие.

Юрик дремлет под стеной барака. Пальба стихает. К Юрику подбегает мужик и нерешительно прокашливается.

ЮРИК. (Не поднимая шляпы). Чего тебе?

1-й МУЖИК. Патроны кончились.

ЮРИК. А банки?

Мужик мнётся.

Юрик встаёт и неспеша выходит на огневую позицию.

ЮРИК. Урок первый. Самое главное в искусстве стрельбы. Экономия.

Он выхватывает маузер и шестью пулями сбивает все шесть банок.

Мужики ошарашенно крутят головами - они даже не успели заметить, как всё произошло.

Юрик окидывает взглядом кучи гильз.

ЮРИК. Урок второй. Что есть движитель прогресса?

Мужики чешут затылки.

ЮРИК. Ленъ. Не понятно? (Отшвыривает ногой груды металлических гильз). Пыжуйте.

Площадь. День.

УЧИТЕЛЬ. Коли, я разбойник.

Мужик топчется перед ним с копьём в руках.

УЧИТЕЛЬ. Нападай, не бойся. Коли!

Мужик делает выпад. Учитель перехватывает копьё, и мужик кубарем летит на землю. Учитель успевает при этом его сфотографировать. Женщины и дети хохочут.

УЧИТЕЛЬ. Следующий. Ну, кто смелый?

ИГОРЬ. Веселится народ. Вторая неделя на исходе, а рокеров всё нет. Люди уже поговаривают, что они вообще не вернутся.

ЦОЙ. Хорошо, если бы так. Но ты чаще пропускаешь удар, когда чувствуешь себя в полной безопасности.

У оврага. День.

Иона и Мэрилин лежат у оврага за околицей. Мэрилин глядит в облака и жуёт травинку.

МЭРИЛИН. Последние тёплые дни...

Белые облака плывут по тёмно-синему небу.

МЭРИЛИН. Давно не смотрела в облака. Ты знаешь, а я родилась в деревне.

ИОНА. (Склонившись над ней). Ты красивая.

МЭРИЛИН. Правда?

Она обнимает его за шею, прижимает к себе, целует в губы.

Идиллию нарушает приглушённый рокот мотора. Иона приподнимается, травинка перекочевала в его губы.

МЭРИЛИН. Что это?

По дну оврага едут трое мотоциклистов.

ИОНА. (Пригибаясь). Бандиты. Надо бежать в посёлок, предупредить.

МЭРИЛИН. Поздно.

Бандиты, заметив их, уже поворачивают назад.

МЭРИЛИН. (Вскакивает). Быстро!

Они бегут наперерез к изгибу оврага. Мэрилин на ходу вытаскивает из ридикюля зелёный баллончик.

Им удаётся опередить последнего бандита.

МЭРИЛИН. (Протягивает Ионе баллончик). Ну-ка, попади в него.

Иона жмёт на пипочку.

МЭРИЛИН. Да нет же, швыряй!

Иона швыряет баллончик и попадает прямо в мотоцикл. Раздается взрыв. Бандит летит кувырком.

МЭРИЛИН. Отлично!

Она обнимает Иону и прыгает от восторга.

ИОНА. (Довольный). Слезоточивый газ?

МЭРИЛИН. (Со стоном сожаления). Французский лак!

Восточная окраина. День.

Взрыв услышали в посёлке. Мужики бросаются врассыпную.

ЦОЙ. Стой! Почему никого нет на вышке? (Игорю и Юрику) Проверьте, что там.

У оврага. День.

Игорь подбегает к оврагу первым.

ИОНА. Вон он! Вон он! Выезжает на дорогу.

Игорь открывает огонь из ППШ, но никак не может попасть - далекоовато.

Подтягивается Юрик.

ЮРИК. Побереги патроны.

Он вынимает маузер, пристёгивает приклад-кобуру.

ИГОРЬ. Слишком далеко. Не попасть. Я догоню его на том чоппере.

ЮРИК. Без суеты.

Приподняв черные очки на лоб, он присаживается на колени, задерживает дыхание и тщательно прицеливается. Раздаётся выстрел и визг пули.

Фигурка мотоциклиста слетает на землю, а мотоцикл ещё проезжает несколько метров и падает под откос.

ИГОРЬ. (Восхищённо). Застрелиться! Титан! Где практиковался, на "югах"?

Юрик досадливо качает головой, отстёгивая приклад.

ЮРИК. Мазила. Я метил в шину.

ИОНА. Там был ещё третий.

ИГОРЬ. Теперь жди их в любую минуту.

Площадь. День.

Связанный бандит валяется в пыли, а крестьяне пытаются ткнуть его палками.

БАНДИТ. Пощадите! Помилуйте!

ЮРИК. (Пинает его). Не ори!

Крестьяне ещё больше звереют. Игорь сдерживает их.

ИГОРЬ. Погодите! Этот человек - пленный. Он всё рассказал и просит пощады. Таких не убивают.

Но крестьяне не слушают - они готовы растерзать бандита в клочья.

Мэрилин пшикает на них из своего баллончика. Крестьяне отбегают на безопасное расстояние.

Юрик рывком поднимает бандита на ноги. Его длинные волосы торчат дыбом.

УЧИТЕЛЬ. Гляди, как перепугался, бедняга.

ИОНА. Французский лак!

ЦОЙ. Уведите его.

Пленного уводят.

ИГОРЬ. Судя по его словам, они нападут поздно ночью.

ЦОЙ. Всё может быть. Организуй посты. (Крестьянам). Отныне будем жить вместе, отрядами. Никто не должен действовать в одиночку. А сейчас все на строительство баррикады. Иона, собери кого можно, - женщин, детей, - помогайте.

Отряды расходятся.

ИОНА. Прости меня, это я виноват, что упустили третьего.

ЦОЙ. Ничего. Рано или поздно это должно было случиться. Не теряй времени, надо успеть до заката.

Западная окраина. День с переходом в ночь.

Мужики, женщины, дети и старики дружно укрепляют ограждение, таскают камни, ветки, ржавый металлолом. Баррикада растёт на глазах.

Там же. Ночь.

Учитель сидит у костра и фотографирует ветку вишни, которую держит в левой руке. Подходит Цой. Иона словно адъютант тащится следом, освещая дорогу фонариком.

УЧИТЕЛЬ. Редкий экземпляр. Ты слышал когда-нибудь о "зимней вишне"?

Цой оставляет его вопрос без ответа - он всматривается в черный лес.

УЧИТЕЛЬ. Дети говорят, что видели человека в лесу.

ЦОЙ. Чёрт разберёт, когда они врут, а когда говорят правду.

УЧИТЕЛЬ. Там определённо кто-то есть. Я чувствую.

ЦОЙ. Косуля, барсук?

УЧИТЕЛЬ. Человек.

ЦОЙ. Хорошо, я пришлю сюда ещё пару людей.

Клуб. Интерьер.

Мужики спят на полу. Цой будит Игоря.

ЦОЙ. Возьми двоих человек, подмените Учителя.

Игорь уходит. Цой укладывается на подстилку и закрывает глаза. Кто-то тихо тянет заунывную песню про ворона. Ионе не спится.

ИОНА. А ты бы смог командовать полком?
ЦОЙ. (С закрытым глазами). Смог бы, Иона, смог.
ИОНА. А дивизией?
ЦОЙ. Да, Иона.
ИОНА. А целой армией?
ЦОЙ. Да.
ИОНА. (Приподнимается на локоть). А всеми войсками страны?
ЦОЙ. Смог бы.
ИОНА. Ну, а в мировом масштабе?
ЦОЙ. Нет, в мировом не смог бы.
ИОНА. Почему же?
ЦОЙ. Я невыездной. Спи.

Павильон. Чёрно-белое изображение.

Музыка. Из темноты на свет выходят Цой, Густав, Игорь и Тайга. Они останавливаются, глядя прямо в камеру. Свет контрастно падает на их строгие лица. От камеры к ним подходит Учитель и оборачивает-через плечо. Затемнение.

Барак. Интерьер.

Старик сидит у окна, в которое льётся лунный свет. Крупная слеза стекает по его морщинистой щеке.

Посёлок. Ночь.

Панорама посёлка. Горят костры. В небе висит полная луна.

Клуб. Интерьер.

Музыка стихает. Цой приоткрывает глаза. Трое мужиков крадутся среди спящих к выходу и скрываются за дверью.

Задний двор. Ночь.

Свернув за угол клуба, мужики натываются на Цоя. Он вынимает из-под мышки пистолет и палит в воздух.

Площадь. Ночь.

Мужики высыпают из клуба.

ЦОЙ. Стройся!

Мужики разбираются по отрядам. Юрик хватает одного за шиворот и пинками загоняет на место.

ЦОЙ. Эти трое пытались бросить лагерь. Но их всего трое, а в таборе - двадцать семей. Нельзя подвергать опасности двадцать ради спасения трех. К тому же, если погибнет весь табор, этим троим не уцелеть.

Мужики слушают.

ЦОЙ. Вы боитесь их. Это естественно. Но запомните: они тоже нас боятся.

Вышка. Ночь.

Дозорный играет "тревогу" на пионерском горне.

Площадь. Ночь.

ЦОЙ. По местам!

Отряды разбегаются.

Восточная окраина. Ночь.

Отсюда видно, что по шоссе движется армада мотоциклов – судя по фарам, штук 50, не меньше. Впереди трофейный лимузин. Замыкает шествие грузовик с открытым кузовом, где стоит барабанная установка. Процессия сворачивает на просёлочную дорогу и перестраивается в боевой порядок. Панорама на ворота. Мужики занимают окопы.

ЦОЙ. (Юрику). Пропустите двоих-троих, а остальных отсекайте.

Юрик кивает головой. Цой идёт назад к площади. Иона за ним.

Улица посёлка. Ночь.

ИОНА. А зачем их пропускать?

ЦОЙ. Помнишь про мышеловку? Двое-трое мотоциклистов в посёлке - в полной нашей власти, ничего не смогут сделать. А уж потом начнётся решающее сражение.

Мужики присыпают песком верёвку, которую уложили поперёк улицы.

ЦОИ. Готовы?

Учитель показывает пальцами: "окей".

Шоссе. Ночь.

Череп сидит в лимузине с двумя другими главарями.

1-й ГЛАВАРЬ. Так ты собрал нас, чтобы раздавить этот жалкий кловник? Неужели сам не мог справиться?

ЧЕРЕП. Терпение. Это не так просто, как кажется.

2-й ГЛАВАРЬ. Начнём. (Щёлкает пальцами).

Барабанщик начинает стучать в барабаны.

К лимузину подгоняют мотоцикл Черепа, к рулю которого приделана шашка. Череп прыгает на мотоцикл, вынимает шашку из ножен и взметает её над головой.

ЧЕРЕП. Вперёд, орлы!

Рокеры медленно трогаются в сторону посёлка.

Восточная окраина. Ночь.

ЮРИК. Красиво идут, сволочи...

Мужики глазеют на необычное зрелище, десятки фар слепят их.

ЮРИК. Без команды не стрелять!

Мотоциклисты движутся стройными рядами с обрезами наперевес.

Бьют барабаны.

Несколько мужиков бросают огневую позицию.

Улица. Ночь.

Здесь дезертиров встречает Учитель.

УЧИТЕЛЬ. Назад!

Мужики бегут назад.

ЦОЙ. Иона, пусть старики возьмут волынки. Подыграйте барабанам.

Восточная окраина. Ночь.

Дезертиры возвращаются в окоп.

ЮРИК. (Угрожая им маузером). У-у.

Рокеры продолжают психическую атаку. Мужики таращатся на них, дрожа от ужаса. Юрик спокойно прикуривает сигарету. Стучат барабаны.

Один из мужиков встаёт из окопа и разрывая на груди рубаху.

МУЖИК. На, стреляй! Ну что ждешь?

Юрик стаскивает его назад и приставляет к носу дуло маузера.

ЮРИК. Попроси меня.

Площадь. Ночь.

На эстраде трое старейшин наяривают на волынках, заглушая мерный стук барабанов.

Улица. Ночь.

ЦОЙ. Что он тянет? Почему не стреляет?

Учитель пожимает плечами. Цой вынимает пистолет и шагает к восточной окраине.

Восточная окраина. Ночь.

Рокеры совсем близко. Из окопа раздаются нестройные выстрелы.

Одна фара гаснет, но атакующие смыкают ряды.

ЮРИК. Не стрелять, кому сказал!

Рокеры уже метрах в пятнадцати, а Юрик невозмутим, курит.

И вот разом взывают двигатели, чопперы рвутся с места в атаку.

Первые три на бешеной скорости врываются в посёлок.

ЮРИК. Огонь!

Раздаётся ружейный залп. Сразу несколько рокеров падают, создаётся пробка.

Юрик ведёт прицельный огонь - по бензобакам. Мотоциклы взрываются.

Улица. Ночь.

Проскочившие рокеры несутся к площади, паля из обрезов. Цой отскакивает в сторону.

Учитель из-за укрытия даёт знак мужикам, спрятавшимся по обеим сторонам улицы. Те натягивают верёвку. Двое рокеров летят землю. Учитель фотографирует.

Третий успевает затормозить и разворачивается. Иона перетягивает его оглоблей по спине.

Восточная окраина. Ночь.

Стройные ряды противника сломаны, они сбиваются в беспорядочную массу. Пыль стоит столбом. Рокеры откатываются к шоссе.

ЮРИК. Собрать оружие!

Мужики вылазят из окопа и подбирают обрезы.

Подходит Цой. Он внимательно следит за действиями противника.

Те выезжают на шоссе и скрываются за поворотом. На дороге остаются лимузин и грузовик.

МУЖИКИ. Ура! Победа! Ура!

Они кричат и прыгают, потрясая трофеями.

ЦОЙ. Так и есть: идут в обход. (Юрику). Отправь подкрепление на запад.

ЮРИК. Вы, с обрезам, бегите.

Часть отряда убегает на западную окраину,

ЦОЙ. Ты почему не стрелял?

ЮРИК. Надо было подпустить их поближе. Эти огородные пугала с трех шагов в корову не попадут.

Цой улыбается, хлопает Юрика по плечу.

ЦОЙ. Следи за шоссе.

Улица. Ночь.

Учитель собирает разбросанные по улице снимки.

УЧИТЕЛЬ. Прекрасно! Прекрасно!

Иона стоит с фонариком над распостёртым в пыли бандитом. Вид у него растерянный. Подходит Цой.

ИОНА. Я убил его.

ЦОЙ. Очухается. Свяжите их - и в подвал.

Западная окраина. Ночь.

Мужики гроздьями усыпали неприступную баррикаду. Игорь внимательно осматривает деревья.

ИГОРЬ. Всё тихо.

ЦОЙ. Ждите их через полчаса. И будьте внимательны, они нападут внезапно. Теперь начинается самое сложное.

Лес. Ночь.

Осенний лес хранит тишину. Даже сверчков не слышно.

Но тишина обманчива: вот по опавшим листьям кто-то крадётся с пулемётом в руках. Это Жуковский. За ним шевелится весь лес бандиты бесшумно спускаются к посёлку в свете луны.

Сверху всё это хорошо видно - кто-то наблюдает за ними с сосны. Вот Жуковский подошёл совсем близко, спрятался за стволом, выглядывает, соображая, как двигаться дальше.

Вдруг на него обрушивается тёмная тень - вся в сосновых ветках. Это замаскированный Иван Тайга! Он вырывает у Жуковского пулемёт. Тот ошарашено глядит на лесное чудовище. Тайга наносит Жуковскому сокрушительный удар в переносицу.

Бандиты открывают огонь. Пригнувшись, Тайга срывает с пояса Жуковского гранату-лимонку, суёт её в карман и бежит к посёлку, отстреливаясь от преследователей.

Западная окраина. Ночь.

Баррикада ошестинивается ружьями, обрезками и копьями.

Среди деревьев мелькает Тайга.

ЦОЙ. Не стрелять!

Тайга выбегает к баррикаде и одним махом перелетает через бруствер.

ИГОРЬ. Тайга! Ты всё это время жил в лесу?

ТАЙГА. (Пытается изобразить улыбку). Я вспомнил твой совет.

Он весь в сосновых ветках.

ИГОРЬ. Поздравляю. И всё же, Ваня, отдай эту игрушку.

ТАЙГА. (Отступая назад). Нет.

ИГОРЬ. Сержант Тайга! Задание отменяется.

ТАЙГА. (Поднимая дуло пулемёта). Где Густав?

ЦОЙ. На том холме.

Тайга недоверчиво глядит в указанном направлении.

ЦОЙ. Что у тебя в кариане?

Тайга убегает.

ЦОЙ. (Игорю). Это граната. (Кричит). Все прочь от баррикады! Быстро!

Отходите!

Его крик тонет в оглушительном взрыве. Из леса градом сыпятся гранаты. Несколько замешкавшихся мужиков полегли на месте. Остальные разбегаются по проулкам.

Бандиты лезут через баррикаду. Мужики отстреливаются.

ЦОЙ. (Игорю). Я не подумал о гранатах.

Прибегает Иона.

ИОНА. Мотоциклисты на шоссе! Много!

ЦОЙ. Опять перехитрили. Игорь, подкрепи Юрика. Все с ружьями - на крыши! Ведите огонь сверху!

Шоссе. Ночь.

Рокеры выстраиваются клином на проселочной дороге.

1-й ГЛАВАРЬ. Сомните их!

2-й главарь щёлкает пальцами. Взывает мотор, и грузовик, роняя барабаны, несётся на окопы. Рокеры летят следом.

Восточная окраина. Ночь.

Юрик бьёт по грузовику, но безуспешно – тот неумолимо приближается.

ЮРИК. Ложись!

Мужики падают на дно окопа.

Улица. Ночь.

Игорь бежит к восточной окраине. Навстречу ему несётся грузовик. Игорь поливает из ППШ. Разлетаются подфарники. Подскакивает крышка капота, закрыв обзор водителю. Грузовик врезается в курятник.

Курятник. Интерьер.

От удара падает керосинка, спугнув кур. Загорается сено.

Старик сидит в углу, зажав уши руками.

Дети наблюдают сквозь решётки курятника.

Площадь. Ночь.

Отряд рокеров врывается в посёлок. В месиве тел и мотоциклов сверкает вспышка Учителя.

Старейшины играют на волынках.

ЦОЙ. Уходите!

Часть из них убегают, но один продолжает играть. Цой вступает в ближний бой рядом с Учителем.

Мужики стреляют с крыш.

Игорь сбивает подвернувшегося бандита и садится на его чоппер, увлекая за собой несколько рокеров.

Шальная пуля пробивает волынку. Старейшина падает на неё ничком. Волынка испускает жалобный предсмертный вздох и смолкает.

Группа во главе с Цоем и Учителем оттеснена к клубу. Они отступают на веранду, потом скрываются в здании, заняв круговую оборону.

Цой и мужики отстреливаются с фронта. Тех, кто пытается забраться через задние окна, Учитель поражает своими восточными штучками, успевая при этом фотографировать.

МЭРИЛИН. (С лестницы). Курятник горит!

Иона подбегает к боковому окну.

ИОНА. Там дедушка и дети!

Он лезет в окно, но Учитель останавливает его.

УЧИТЕЛЬ. Держите тыл. (Выпрыгивает в окно).

Мэрилин занимает его позицию с красным баллончиком наготове. Иона поднимает с полу копьё и становится рядом. Тут же в пустом проёме появляется бандитская рожа. Мэрилин поражает её струёй слезоточивого газа.

Огороды. Ночь.

Пробравшись задворками к курятнику и сняв по пути пару бандитов, Учитель отпирает дверь. Из неё вылетают курицы.

Курятник. Интерьер.

Старик с детьми забились в дальний угол, прячась от дыма. Летают пух и перья.

УЧИТЕЛЬ. (Щёлкнув вспышкой). Не бойтесь, дети! Это я. Выходите.

Он хватает пару самых маленьких подмышки и выбегает. Дети за ним.

Огород. Ночь.

Учитель пристраивает детей в зарослях бурьяна.

УЧИТЕЛЬ. Сидите смирно.

Он бежит обратно.

Курятник. Интерьер.

Дым в курятнике стал гуще, всюду огонь. Учитель хватает двух последних малышек. Старик по-прежнему сидит в углу.

УЧИТЕЛЬ. Пошли, старик.

Тот отрицательно качает головой. Падают горящая балка. Учитель выскакивает из курятника.

Огород. Ночь.

В середине огорода Учителя настигает пуля. Он медленно оседает на землю, стараясь не придавить детей. Поставив их на ноги, он подмигивает им, вытягивает перед собой фотоаппарат, снимает себя и падает замертво. Дети хохочут.

У головы Учителя лежит свежий отпечаток, он на глазах проявляется - сначала улыбка и смеющиеся глаза, потом всё остальное. Ручеёк крови затекает под снимок, смешиваясь с перьями.

Клуб. Интерьер.

Бандиты насаждают. Мэрилин едва успевает справиться со своим баллончиком. 1-й мужик валится на пол, прижав руку к сердцу. Двое друзей бросаются к нему, бросив оружие.

А Иона всё никак не отважится уколоть копьём. Вот в окне появляется бандит с ружьём. Иона, оцепенев от ужаса, глядит в направленный него

двойной ствол. Мэрилин, оглянувшись, хватает Иону за плечи и дёргает на себя. Пули душлетом пробивают её грудь.

Цой оборачивается на выстрел и нажимает на курок пистолета. Раздаётся сухой щелчок.

Бандит лихорадочно перезаряжает ружьё. Цой отбрасывает пистолет, хватая с полу дробовик и успевает поразить бандита в лоб.

Иона держит на коленях истекающую кровью Мэрилин.

МЭРИЛИН. Продайте мой лимузин. Купите зерна и трактор. Ещё бы раз взглянуть на небо...

ИОНА. Я покажу. Не умирай!

МЭРИЛИН. Не плачь, Иона. Терпеть не могу мокриц...

Холм. Ночь.

Тайга освещает спичкой фотографию Густава на могилке. Спичка гаснет. Внизу, в посёлке, слышна беспорядочная пальба. Горит курятник. Тайга встаёт, набирает полную грудь воздуха и, взыв от ярости, бежит по склону.

Площадь. Ночь.

Тайга выскакивает в тыл врагу и с воплем косит из пулемёта. Рокеры откатываются от клуба. Разрывные пули с чудовищной силой сбрасывают их с мотоциклов.

Череп прицеливается из укрытия.

Первая пуля поражает Тайгу в правую руку. Он перехватывает пулемёт и строчит левой. Кажется, он не чувствует боли. Ещё одна пуля разрывает ему плечо. Он жмёт на гашетку, но пули теперь летят косо, под ноги. Третья пуля попадает ему в живот. Пулемёт выпадает из руки героя, но он умудряется устоять на ногах.

Клуб. Интерьер.

Цой хватает с полу ружья одно за другим, чтобы прикрыть Тайгу, но все они щелкают вхолостую.

Иона рыдает над мёртвой Мэрилин.

ЦОЙ. Иона, патроны есть?

ИОНА. (Ревёт). Не-е-ет!

Площадь. Ночь.

Череп улыбается и даёт знак прекратить стрельбу. Он разгоняет свой чоппер, на ходу вынимает шашку и полосует Тайгу. Кровь заливает тому лицо. Тайга припадает на одно колено. Негнущимися кровавленными пальцами он тянется к карману.

Бандиты с рёвом бросаются на него и начинают забивать сапогами. Цой с копьём в руках выскакивает на веранду, но тут раздаётся взрыв, и бандиты вперемешку с мотоциклами веером разлетаются от Тайги.

К площади бежит Юрик, стреляя на ходу. Череп поднимает на дыбы свой мотоцикл и мчится вон из посёлка, остальные - за ним.

Цой выходит на площадь, усыпанную трупами, дымится воронка. Раненые расползаются за бараки. По площади бродят куры.

В воздухе что-то свистит. Цой поднимает голову.

Павильон. Комбинированные съёмки.

Чёрный дымящийся предмет летит вниз в предрассветном небе.

Площадь. Ночь.

Цой ловит предмет в ладонь, но, обжегшись, роняет его под ноги.

Присев на корточки, он плюёт на пальцы, осторожно поднимает предмет с земли и счищает нагар. Это солдатский значок Ивана Тайги.

Подъезжает Игорь, спешивается, отбрасывает изувеченный чоппер со спущенной шиной.

ИГОРЬ. Учитель погиб.

Шоссе. Ранний рассвет.

1-й ГЛАВАРЬ. Ты заманил нас в ловушку! Я потерял половину своих людей!

ЧЕРЕП. Я предупреждал, что это не шутки.

1-й ГЛАВАРЬ. А мне плевать на твои проблемы! Мы уходим!

Он садится на мотоцикл и уезжает с остатками своей банды.

2-й ГЛАВАРЬ. Ты знаешь, Череп, мне тоже никогда не нравился твой бизнес. И не забудь – за тобой грузовик.

Уезжают и эти.

ЧЕРЕП. (Сквозь зубы). Слюнявчики!

На шоссе остаются лимузин и семеро бандитов Череп.

Череп разворачивает чоппер к посёлку. Его люди мешкают.

ЧЕРЕП. (Нетерпеливо). Ну?

Они выстраиваются в боевой порядок.

Площадь. Ранний рассвет.

Слышится гул мотоциклов. Цой открывает глаза и оборачивается: последние восемь рокеров идут в решающую атаку.

Трое друзей шагают по площади в открытую. Свистят пули. Игорь и Юрик ведут встречный огонь. Двое рокеров падают, остальные летят прямо на них. Юрика ранят в ногу.

ППШ заедает в руках Игоря, он стучит по прикладу.

Рокеры уже на расстоянии протянутой руки, из-под колес разлетаются куры..

Павильон. Жёлтый Фон. Рапид.

Цой сбивает первого рокера тупым концом палки, второго - в падении.

Площадь. Ранний рассвет.

Юрик уворачивается от чоппера.

Павильон. Красный Фон. Рапид.

Следом за ним – рокер на спортивном мотоцикле Игоря. Он пропарывает грудь Юрика острыми шипами.

Площадь. Ранний рассвет.

Юрик отлетает под стену дома.

Павильон. Синий Фон. Рапид.

Игорь прикладом заезжает убийце в затылок. Череп полосует Игоря шашкой по руке.

Площадь. Рассвет.

ППШ летит на землю.

Рокеры разворачиваются. Теперь их всего трое.

Но двое наших героев безоружны. Игорь жимает правое предплечье, из которого течёт кровь.

Череп вытирает шашку о штанину и всовывает её в ножны.

ЧЕРЕП. Крепкие орешки к пиву.

Он достаёт из-за спины бутылку пива.

На веранду выходит Иона с Мэрилин на руках.

ЧЕРЕП. Сказать, что вас погубило?

Цой молчит.

ЧЕРЕП. Сентиментальность.

ЦОЙ. Ты слишком много разговариваешь.

Череп разбивает горлышко бутылки о руль, споласкивает её и хлещет пиво. Игорь косится на свой спортивный мотоцикл, который лежит шагах в десяти. Иона опускает Мэрилин на пол веранды.

Пиво воронкой льётся в глотку убийцы.

Цой пристально смотрит на него.

ИОНА. Стыдно не знать классику, кочегар!

Цой бросает взгляд через плечо. Иона вынимает Коготь Ягуара.

Рука Черепа ложится на кобуру.

Но от Цоя до веранды слишком далеко.

Череп довольно щурится.

Его пальцы обхватывают рукоять пистолета.

И вдруг Цой поворачивается и бежит.

Череп скалится при виде такого малодушия. Он швыряет в сторону пустую бутылку, выхватывает шашку и гонится за беглецом.

Уже ясно, что Цой не успеет добежать до веранды. Череп заносит шашку над головой.

ИОНА. На!

Он что есть силы швыряет кинжал Цою.

Павильон. Комбинированные съёмки.

Кинжал летит в воздухе.

Площадь. Рассвет.

Цой делает отчаянный прыжок.

Павильон. Зелёный фон. Рапид.

Цой ловит кинжал и на лету переправляет его в Черепа.

Острие кинжала погружается в горло Черепа по самую рукоять.

Площадь. Рассвет.

Череп по инерции проносится мимо и скрывается за углом клуба. Двое мужиков бегут следом посмотреть, что случится.

Чоппер пробивает дверь туалета и взрывается внутри.

Дети Солнца переглядываются и оборачиваются на двух оставшихся рокеров.

Те смотрят растерянно. Мужики бросаются на них с копьями. Рокеры пускаются в бегство.

Юрик лежит под стеной с разорванной дымящейся грудью.

ЦОЙ. (Склонившись над ним). Золото наше. Три сундука.

Юрик с улыбкой поднимает свою шляпу, прикрывает ей лицо и умиротворённо замирает. Цой встаёт.

Женщины, старики и уцелевшие мужики, окружив двух двух последних рокеров, забивают их тляпками. Камера отъезжает вверх на общую панораму обезображенной площади.

Холм. День.

Ножницы вырезают из старой фотографии лицо Ивана Тайги.

Игорь здоровой рукой принимает кружочек из рук Цоя и прикрепляет его на могилке, в которую вместо креста воткнут пулемёт.

Всего могилочек пять. На одной лежит ветка "зимней вишни", на другой шляпа, из третьей торчит кисть художника. Холмик Мэрилин украшен жёлтыми и красными кленовыми листьями.

ИОНА. Я хочу с вами.

ЦОЙ. Конечно, Иона. Но не сейчас. Ты им нужен. Вы ещё успеете посадить озимые.

В посёлке под горой слышится шум трактора: привезли мешки с зерном. Сверху, в окружении багряного леса, деревня выглядит как картинка.

Площадь. День.

Потные обнажённые мужчины разгружают прицеп. Дети Солнца с радостными возгласами пляшут вокруг. Дёревня уже прибрана, окна застеклены, и ничто не напоминает о недавней битве. Не видно и пионерской атрибутики.

Люди, любуясь, передают из рук в руки пригоршню ячменя.

Чьи-то мозолистые ладони принимают золотые зёрна и прижимают их к лицу.

Холм. День.

ЦОЙ. Ну вот, и опять мы в проигрыше. (Садится на мотоцикл).

ИГОРЬ. (Подсаживаясь сзади). То есть как?

ЦОЙ. Победили Дети Солнца, а не мы.

Они уезжают. Иона провожает их взглядом, пока те не скрываются за бутром.

Под его ногами лежит сложенная вдвое фотография. Иона поднимает, разворачивает её.

На фотографии молодые Цой и Игорь. Остальные три лица вырезаны - вместо них зияют чёрные дыры.

Надпись.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ФОТОГРАФИИ УЧИТЕЛЯ.

Звучит песня. На фоне фотографий идут титры.

КОНЕЦ.